
ФИЛОСОФИЯ

УДК 392.3 : 316.3

Философия семейного воспитания в хронотопах общества позднего модерна

И.И. ДОРОЖКО

Осуществлен философский анализ семейного воспитания в хронотопах общества позднего модерна. Семья – это пространство, в котором формируются самооценка индивида, семейные взаимоотношения, формы и типы человеческой ментальности, вообще, отношение личности к миру.

Ключевые слова: личность, хронотоп, общество.

The article deals with philosophical analysis of family education in late modern society chronotope. Family is a place where self-esteem of the individual, family relationships, forms and types of human mentality are formed, in general, the attitude of the individual to the world.

Keywords: personality, chronotope, society.

Актуальность проблемы. Постмодерное мышление, приобретая глобальный характер, осуществляет аналитико-синтетическую деятельность относительно того, что является традиционным для Европы. В парадигме нового мышления инициируется осознание важнейших тенденций трансформации жизненного мира, ключевых аспектов мультикультурной ситуации в глобальном мире. Качественно новыми являются пути формирования инфосферы постиндустриальной цивилизации, законов динамики ее культурной конфигурации.

Личность постмодерна чувствует себя не так, как чувствовал себя человек премодерна и модерна. Постмодернистское мышление определило место личности в «плюралистической Вселенной». Человек постмодерна осознает себя как одну из многих случайностей «плюралистической Вселенной».

Интеллектуалы постмодерна считают своей главной задачей помочь цивилизации и человечеству осознать будущее, которое видят в иронических перспективах, а не в контексте метафизических перспектив модерна (параноидального нарцисстического самовозвеличения и губительного тщеславия). В контексте иронических перспектив упомянутые реалии от Вселенной до антропности рассматриваются больше как случайности, чем как априорно обусловленные надисторические цели и смыслы [8]. Претензии на статус упорядоченности относительно экзистенций предполагают неизбежное присутствие случайности и регулярности, обусловленной необходимостью. Случайность экзистенциальных условий воспринимается как отсутствие у них стабильных тенденций и уверенности.

Проблема заключается в том, каким образом необходимо реагировать на угрожающие моменты неуверенности, нестабильности, темпоральности, индивидуальности и одиночества.

Анализ последних источников и публикаций свидетельствует о том, что семейное воспитание, темпоральность, общество позднего модерна характеризуется в плоскости философской мысли таких философов, как Л. Витгенштейн, К. Кастириадис, социологов – У. Бек, В. Лукьянец, психотерапевтов – М. Винтергофф, психоисториков – Л. Демоз. Семейная политика и семейное воспитание имеют тенденции изменяться в зависимости от контекста и времени, пространственных характеристик. Бесспорно, события, которые происходят в современном мире, деформируют большинство попыток относительно универсальных обобщений проблематики семейного воспитания.

Мультивариативность, многомерность постмодерна в реалиях оказывается практически во всех сферах жизнедеятельности – философии, психологии, педагогике, политологии, искусстве. В плоскости философских и психолого-педагогических наук оказывается антропологический кризис, кризис семьи, а именно: трансформация в межличностных отношениях, изменения ролевых позиций.

Цель статьи – изучение вопросов относительно философии семейного воспитания в хронотопах общества позднего модерна. Рассмотрены такие понятия, как «социальное пространство», «время», «общество позднего модерна», «семья».

Изложение основного материала. Конфликты эпохи пронизывают все формы совместной жизни партнеров, а именно: частную жизнь супругов до брака, в браке, параллельно с ним и после него. Семья – это микросреда в глобальных изменениях макросреды. Взаимоотношения между партнерами отмечаются многоаспектностью: любовь, политика, личностная реализация, родительские функции, профессиональное самоопределение, финансовая самодостаточность. Глобализация расшатывает и изменяет широкий спектр взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Возможность выбора в брачных отношениях, по определению У. Бека, выступает детонатором для осознания конфликтов. Что это за выбор? У. Бек пишет о профессиональной мобильности супругов, распределении домашнего труда, оплодотворении и способах контрацепции, обучении и воспитании детей, сексуальности. Принимая решение, мужчины и женщины осознают антагонизмы своих состояний, последствия и риски [1].

Реальность меняется, этапы кризиса переходят из одного состояния в другое, меняется восприятие событий. Переход от кризиса культуры, антропологического кризиса, кризиса семьи к политической, технологической конфликтности влияет на сознание и на рефлексивные действия личности. Природа кризисных ситуаций, их последствия набирают обороты, отмечаются изменчивостью, все время трансформируются, как и весь неудержимый мир.

Общие символы успеха (карьера, статус, заработок) для многих уже не выступают гарантом успеха, не доставляют удовольствия, не выступают фактом самоутверждения. Мозг перегружается вопросами смысла жизни, полноценности жизненных приоритетов. Ценностная система индивидуализации включает в себя начало новых изменений в жизни личности, основанием которых выступает принцип «обязанностей по отношению к самому себе». Традиционная этика испытывает трудности, поскольку обязанности имеют социальный характер, они согласовывают и связывают поступки каждого с жизнью всего общественного организма. Поэтому новые ценностные ориентации воспринимаются ложно как выражение эгоизма и нарциссизма.

Философская институционализация времени определяет мультивариативность семейных отношений в хронотопах общества. Семейная политика и семейное воспитание имеют тенденции изменяться в зависимости от контекста и времени, пространственных характеристик. Бесспорно, события, которые происходят в современном мире, деформируют большинство попыток относительно универсальных обобщений проблематики семейного воспитания.

Выдающееся произведение научного мира «Логико-философский трактат» в творческом наследии Л. Витгенштейна одно из значимых. Все семь тезисов заслуживают внимания, но в рамках нашей проблематики актуально 4.122. Л. Витгенштейн пишет: «В известном смысле мы можем рассуждать о формальных свойствах объекта и позиций, о структурных свойствах; и в том же смысле о формальных и структурных отношениях. (Вместо «структурных свойств» я могу принять сочетание «внутренние свойства», а вместо «структурных отношений» – «внутренние отношения». Я ввожу эти формулировки, чтобы указать на источник распространенного среди философов смешения внутренних отношений и собственно отношений, т. е. внешних.). Невозможно, однако, утверждать на основании суждений, что подобные внутренние свойства и отношения присущи объектам: они проявляются, скорее, в суждениях, отражающих соответствующие позиции и связанные с соответствующими объектами» [3, с. 63]. Сформулированный тезис Л. Витгенштейна направляет на размышления о формальных свойствах объекта и позиций в отношении фактов, структурных свойств семьи в хронотопах общества.

Институционализация времени является существенной составляющей институционализации мира и общества. Возникает вопрос, почему время в этом процессе рассматривается отдельно от пространства, в некоторой степени, и от того, что в нем возникает?

Прибегая к философским тонкостям, К. Касториадис выдвигает ряд вопросов, на которые дает ответы. Распространенными являются рассуждения о том, что существует время, люди наблюдают за «жизненным миром», как они рождаются и уходят в потусторонний мир, как наблюдают за солнцем и звездами. «Жизненный мир» за Ю. Хабермасом – несистематизированный горизонт значений, который составляет основу жизненного опыта личности [4]. Понятие «жизненный мир» определено Э. Гуссерлем в работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология», имеет большое значение для представителей коммуникативной теории. «Жизненный мир» трактуется как первичная основа взаимопонимания [6, с. 40].

К. Касториадис философствует по поводу того, что уже «существует». Наличие фактов человечество представляло себе по-разному в течение всего исторического периода. Ранее время было открытым и закрытым. Время выступало определенным промежутком между двумя фиксированными границами: Сотворением и Судным Днем, или имело характер бесконечности. Время интерпретировалось как время прогресса и упадка. Прогресс научных достижений постепенно дает ответы на эти вопросы, и человечество будет лучше понимать время и пространство. Существенные характеристики временно-пространственных отношений пытались определить философы, физики, математики, психологи, педагоги. Их интересовали проблемы, актуальность которых влияет на современные исследования. А именно, как соотносятся между собой пространство и время? Как пространство и время влияют на общество, на личность?

К. Касториадис, отталкиваясь от идей Платона о пространстве и времени, далее размышляет: «В чем существенная разница между временем и пространством? Не только время – именно это время – предполагает «пространство», как круг, как собственно образ (образ может существовать только в интервалах, в размещении и единстве того, что расположено) и как образ чего-то, то есть в соотношении с тем, какому образу оно принадлежит; но время есть пространство, поскольку ничто здесь не позволяет провести границу между образом сопринадлежности частей или моментов и способом сопринадлежности частей или точек пространства» [7, с. 243].

Характерологические аспекты взаимосвязи темпоральности и пространственности К. Касториадис определяет в плоскости социальной институционализации времени. Институционализация мира обществом должна включать в себя как одну из составляющих или одно из измерений институализации времени. В рамках темпоральности реальность не отделена от общественного опыта. К. Касториадис рассуждает о том, как можно избежать этого опыта. И далее происходит обсуждение о возможности исследования его пределов. В обществе это происходит как в «эмпирическом» направлении (время как «природная данность»), так и в «психологическом» (время как очевидность, которая проживается в опыте), а также в «онтологическом» и «трансцендентальном направлениях» философии Е. Гуссерля (время как условие опыта субъекта или как измерение, горизонт).

Рассмотрим «психологическое» направление, одним из представителей которого является М. Винтергофф. Он отмечает, что некоторые понятия такие, как время, необходимо будет изучать по-новому. Глобализованное общество, отмечает М. Винтергофф, подхватило новый вирус – вирус быстрого темпа. Темп и скорость являются основными характеристиками современности. Скорость устанавливает порядок вещей, а темп все решает. Темп быстро растет, общество интегрирует в безграничное пространство информационных технологий. Сложным является восприятие проблемы, которая набирает обороты постоянно, – это повышение темпа. По данным исследований научного мира, скорость, с которой появляются новинки технического мира, увеличивается в несколько раз. Основными характеристиками современного человеческого существования (особенно жизни в крупных мегаполисах) выступают скорость передачи и обработки информации. Сможет ли разум личности, сознание

не отстать от этого стремительного потока? В начале XX в. перед человечеством встали проблемы такого уровня, как осознание модернизационных процессов (изобретения автомобиля, самолета). Необходимо было понять время, за которое происходило определенное конкретное перемещение в пространстве. В современных условиях иметь время, найти время, правильно его использовать – это не банальные вещи. Личность не успевает осознать все процессы, что с ней происходит. Среди этих процессов основополагающими являются рождение и воспитание подрастающего поколения.

Важным показателем в факторе времени является суммарное время. Сегодняшняя ситуация оценивается растяжением времени в двух направлениях, а именно: возникает потребность в увеличении свободного времени и наблюдается феномен сужения относительно передачи информационных сообщений. Все сложнее получить информацию из первых уст, как в модели классических СМИ.

Оценка времени осуществляется по-новому. Время рассчитывают по абсолютно новым критериям, оно имеет совершенно другие показатели. Раньше почту, написание письма считали медленным способом передачи информации. С появлением электронной e-mail такие показатели, как темп и скорость, отменили момент ожидания [3].

Не спешить, не перенапрягаться, вернуть спокойствие – этот опыт доступен каждому. М. Винтергофф делает акцент на то, что в беготне повседневности необходимо находить время для отдыха. После отдыха работа быстро спорится, хотя возникает мысль, будто определенное время было потеряно. «Даун-шифтинг» – это явление современности. Даун-шифтинг заключается в сбалансированном распределении времени между частной жизнью и работой. Новомодный американизм скрывает довольно прозрачную идею – стресс и паника не могут быть лучшими советчиками. Аспект времени – это краеугольный камень в родстве. Воспитание личности направлено на здоровое психическое развитие. Автор цитирует М. Випперманн в плоскости воспитательных позиций личности: «Общество не ждет, что родители будут проводить с детьми много времени. Рабочая система осуществляет тотальный контроль над взрослыми, особенно мужского пола. Поэтому отец семейства, как правило, находится в чрезвычайно неопределенной ситуации. От него требуют мобильности, гибкости, готовности к действиям. А с другой стороны, в нем теплится желание активно участвовать в воспитании ребенка. Для многих матерей удлиненная рабочая смена означает новое распределение времени, которое они должны согласовать с режимом их детей» [2, с. 123].

Действительно, время представляется ценным товаром. Этого дефицитного товара всегда не хватает, чтобы удовлетворить потребности подрастающего поколения. В том, что взрослым не хватает времени, виновна не только профессиональная деятельность, но и современное общество в целом. Современный стиль жизни задает темп и скорость, заставляет чувствовать постоянную нехватку времени. Современный человек все время в движении, он всегда что-то решает. В современных условиях самореализация взрослых стоит на первом плане, а дети остаются на обочине семейных отношений. Нет сомнения, чтобы способствовать здоровому развитию личности, необходимо время для воспитательного процесса. М. Винтергофф осуществляет поиск сути вещей в реалиях повседневности. Суть – это структура и ориентиры. Структура и ориентиры выступают гарантом уверенности личности на пути преодоления преград в воспитательном процессе. Суть может проявляться по-разному, а именно: важно конфронтировать с современным уединением личности, важно чувствовать единство совместных переживаний с подрастающим поколением.

Темпоральные характеристики семейного воспитания ярко представлены в периодизации Л. Демоза по типам отношений между родителями и детьми. Л. Демоз выделяет периоды с разными стилями воспитания детей. Автор признает, что психогенная эволюция происходит с неодинаковой скоростью. Существуют классовые и региональные градации. Они приобретают иное значение в определенный промежуток исторического периода. Ряд последовательных этапов позволяют представить систему отношений между родителями и подрастающим поколением. Родители постепенно преодолевают преграды в воспитании, постепенно уходят от тревожных состояний, начинают развивать способность и удовлетворять по-

требности ребенка. Л. Демоз приводит схему, которая расширяет представление о классификации, о современных стилях воспитания подрастающего поколения.

Стиль детоубийства (античность до IV века н. э.). Античный детский мир характеризуется рядом противоречий. В мифологии детство связано с образом Медеи, она влияет на понимание и осознание ужасной действительности античных времен. Если у родителей имелись сомнения относительно содержания и воспитания ребенка, то они предпочитали избавиться от него. Эти действия значительно влияли на других детей в семье. В отношении тех детей, которые выжили, со стороны взрослых существовали проективные реакции (проекция характеризуется как навязчивая форма эмоционального опорожнения на других), а обратные реакции (ребенок существует для того, чтобы удовлетворять потребности родителей) находили выражение в гомосексуальных связях родителей с подрастающим поколением.

Стиль отказа (IV–XIII века н. э.). Члены семьи, родители начали признавать у ребенка душу. Данный стиль характеризуется фактически отказом родителей от детей. У родителей, таким образом, формировалась защитная реакция относительно возникновения проекции. Что именно происходило? Подрастающее поколение отдавали в монастырь или в заведение для детей, отдавали кормилицам. Направляли в дом знатного рода в качестве прислуги или заложника. Некоторые родители навсегда отдавали детей в другие семьи или они воспитывались в состоянии постоянного эмоционального голода. Одной из самых популярных картин до тринадцатого века является картина с изображением строгой Марии. Мария крепко, почти до удушья, сжимает в руках младенца Иисуса. Проективные реакции отмечаются стойкостью. Если ребенок переполнен злобой, родители его наказывают и бьют. Обратные реакции значительно ослабевают: между родителями и детьми количество гомосексуальных связей уменьшается.

Амбивалентный стиль (XIV–XVII вв.). Эмоционально-чувственная сфера претерпевает изменения. Ребенок приближается к эмоциональной жизни родителей. По-прежнему, подрастающее поколение выступает краеугольным камнем в плоскости проективных реакций взрослых. Родители – это художники и скульпторы в создании новых образов собственных детей. Выдающиеся философы, от Доминичи до Локка, сравнивали детей с мягкой субстанцией вроде глины, воска. С помощью определенной субстанции возникали новые формы и образы маленьких детей. В темпоральных характеристиках начало амбивалентного стиля датируется четырнадцатым веком и характеризуется противоположными интерпретационными связями. Л. Демоз подчеркивает, что в четырнадцатом веке появились рекомендации относительно воспитательных процессов личности. В искусстве становится популярным «образ заботливой матери». Происходит культовая тематика: культ Марии и маленького ребенка Иисуса.

Следующий стиль – навязчивый (XVIII век). Этот стиль характеризуется существенным ослаблением проективных реакций. Обратные реакции фактически исчезают, что свидетельствует о переходе к новому формату взаимоотношений. Ребенок уже не выступает объектом для проекций взрослых. Навязчивый стиль характеризуется новыми воспитательными тенденциями мира взрослых: наказания были больше исключением, чем правилом; детей не заставляли, а уговаривали. В XVIII в. наблюдается снижение детской смертности, определенным образом это повлияло на демографическую ситуацию.

Стиль социализации (XIX век – середина XX века). Ребенок учится приспосабливаться к определенным правилам, происходит процесс социализации личности. Поскольку проективные реакции со стороны взрослых ослабевают, то воспитание индивида происходит путем тренировки воли, волевых действий. Современные теории воспитания принимают стиль социализации как основополагающий. Этот стиль отношений является фундаментом для всех психологических моделей двадцатого века от З. Фрейда до Б. Скиннера, от «каналлизации импульсов» (З. Фрейд) до бихевиоризма (Б. Скиннер), особенно выделяется модель социологического функционализма. Заслуживают внимания изменения ролевых позиций в области семейных отношений [5].

Помогающий стиль (с середины XX века). Проективные реакции исчезают, обратные реакции данный стиль отрицает. Существует предположение, что детский мир – это мир

творческий. Ребенок определяет свои потребности в индивидуальном развитии. Жизненные позиции индивида отмечаются стойкостью, поскольку ее обеспечивают члены семьи.

Выводы. Семья – это пространство, в котором формируются самооценка индивида, семейные взаимоотношения, формы и типы человеческой ментальности, вообще, отношение личности к миру. Дискурс о формах, функциях и значимости семейных отношений меняется в хронотопах общества. В дальнейших исследованиях мы попытаемся обобщить проблемы семейного воспитания. Нет сомнения, что в рамках междисциплинарного подхода определится проблематика семейного воспитания в плоскости культурных, политических, экономических и социальных факторов.

Литература

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой ; послесл. А. Филиппова. – М. : Прогресс – Традиция, 2000. – 384 с.
2. Вінтергофф, М. Маленьким тиранам – ні! або Чому самого лише виховання недостатньо / М. Вінтергофф. – К. : Темпора, 2011. – 200 с.
3. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн ; пер. с англ. Л. Добросельского. – М. : АСТ; Астрель, 2010. – 177 с.
4. Громов, И. Западная социология / И. Громов, А. Мацкевич, В. Семенов. – СПб. : Ольга, 1997. – 372 с.
5. Демоз, Л. Психоистория / Л. Демоз. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 512 с.
6. Єрмоленко, А. Комуникативна практична філософія : підруч. / А. Єрмоленко. – К. : Лібра, 1999. – 488 с.
7. Касториадис, К. Воображаемое установление общества / К. Касториадис ; пер. с фр. Г. Волковой. – М. : Гнозис, 2003. – 480 с.
8. Лук'янець, В. Філософський постмодерн : навч. посіб. для викл., аспірант., студ. вузів. / В. Лук'янець, О. Соболь. – К. : Абрис, 1998. – 352 с.

Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды, Украина

Поступило 21.01.13